— А вы не возражаете, если я сяду? — взглянув на меня, спросил он.

Я вздернула подбородок и ответила:

— Вы собираетесь сидеть, даже если я скажу: «Нет»?

Так было и в тот день.

— Ну, я ничего не могу поделать против императорского приказа, — тихо рассмеялся он.

Это было похоже на продолжение банкета по случаю дня рождения.

Пусть даже так, он был сыном герцога, так что прогонять его без каких-либо оснований императорским приказом было бы перебором, так что я решила не обращать на него внимания и открыла книгу.

Но как мне найти это растение в иллюстрированном атласе? Все, что я знала — что это растение белое и похоже на лилию.

Прочтя оглавление, я поняла, что, кажется, растения там были рассортированы по местам их произрастания, но так как я ничего не знала о том цветке, сделала следующий вывод: придется искать, переворачивая страницу за страницей, с самой первой.

Когда у меня неожиданно испортилось настроение, и я рухнула на стол, пристальный взгляд юного господина Ванитаса, сфокусированный на страницах, которые я переворачивала, обратился ко мне.

— Здесь есть растение, которое вы ищете?

Я решила его игнорировать, но мне было сложно сдержать любопытство. Нужно было просто поискать Милла и спросить у него.

— Это белый цветок, похожий на лилию, если не считать круглых лепестков.

— Ничего, если я немного почитаю?

Я кивнула и подтолкнула книгу к нему.

Юный господин Ванитас, развернув книгу, чтобы хорошенько посмотреть самому, пролистал страницы, пробежался по ним взглядом, а затем вернул атлас мне.

Что? Юный господин Ванитас был так быстр. Я открыла рот, чтобы что-то сказать.

— Страницы семнадцать, тридцать два, сорок девять, семьдесят — семьдесят пять, сто один, двести двадцать два, двести двадцать семь и триста — триста два. Кажется, там есть что-то похожее. Других белых цветов там нет.

Я неосознанно приоткрыла рот и посмотрела на юного господина Ванитаса.

Что? Что сейчас произошло?

— Семнадцать. Тридцать два… Что?

Когда я снова задала вопрос, так как не смогла запомнить все страницы, он слабо улыбнулся и открыл книгу.

— Для начала, страница семнадцать.

Услышав его слова, я опустила взгляд и увидела белый цветок, как он и говорил.

— Страница тридцать два.

Он перевернул еще несколько страниц. В атласе снова оказались белые цветы. Я должна была об этом догадаться, когда он сказал, что написал книгу «Психология человеческих взаимоотношений». Разве молодой господин Ванитас — не гений?

Я неожиданно вспомнила об его книге, которую положила в ящик письменного стола и до сих пор не прочитала. Я должна прочесть хоть немного.

— Молодой господин впечатляет…

— Моя память просто чуть-чуть лучше, чем у остальных.

Он так говорит, словно это действительно почти ничего не значит, и это немного раздражало. Просмотрев все названные им страницы, я вздохнула.

— Вы не нашли того цветка, который искали?

— Да, не думаю, что он здесь есть. — Я просто пойду и спрошу Милла. — В любом случае, спасибо вам. А теперь я пойду.

Тихо отодвинув стул и поднявшись, я распрощалась. Юный господин Ванитас тоже встал и грациозно распрощался со мной, ни на толику не отступив от правил этикета.

***

Наконец, сэру Бойду и мне пришлось вернуться во дворец Гекатон, не встретившись с Миллом. Дело было в том, что солнце стало садиться, а я этого даже не заметила.

Быстро поужинав, я достала книгу юного господина Ванитаса.

Прочтя одну или две главы, я проглотила книгу в один присест. Содержание было слишком сложным, чтобы я могла понять его полностью, как будто мне в самом деле было не двадцать пять лет, а девять.

Согласно «Психологии человеческих взаимоотношений», выстраивание связей с другими людьми — это мудрый способ расти и развиваться как человеческое существо, используя данный опыт.

Я вкратце перебрала свои скудные сведения о человеческих взаимоотношениях. Родители, чьих лиц я даже не помню, умерли, когда мне было четыре. Бабушка, которая издевалась надо мной, умерла в мои восемнадцать. Одноклассники не оставили никакого следа в моей жизни, так что я даже не помнила их имен. И Дживо — мой единственный друг.

— Как скудно…

В любом случае, мне было интересно, как сейчас дела у Дживо. Если у меня и было одно маленькое желание, то я искренне надеялась, что хотя у него со мной связаны самые ужасные воспоминания, и я больше не могу называть его другом, он меня забудет и найдет хорошую компанию.

Когда я на мгновение представила лицо Дживо, то вспомнила и о том, как попала сюда.

Отец этого тела, Эрдос, старшие братья Нанук, Эрайт и Берник, младший брат Лив. Мелисса, Жанна, Аманда, Рэнди, которые всегда за мной присматривают. Сэр Бойд, который защищает меня, пусть это и ненадолго. Садовник Милл. И, как бы там ни было, юный господин Ванитас тоже.

Мудрой ли я расту благодаря этим встречам?

Кажется, что с тех самых пор, как я попыталась жить, чтобы отплатить ей за всю эту невероятную любовь, которую получала в ее теле, я старалась не думать о смерти.

Смерть.

На мгновение я опустила глаза и посмотрела на запястье, которое порезала полгода назад.

Белое запястье, на котором не осталось следов благодаря силе святой воды, выглядело так, что никто и представить себе не мог на нем шрам.

Я знаю, что они не затянутся так же бесследно, но, может, раны моего сердца тоже немного исцелятся?

***

Единственные воспоминания, которые у меня сохранились о том дне, были такими: белый потолок, когда я открыла глаза; боль внутри и искаженное лицо плачущего друга, на котором больше не было привычной улыбки.

Я видела Дживо во сне с первой ночи, которую провела здесь. Я открыла глаза в предрассветной темноте и дрожащими руками нашла стакан с водой на боковом столике.

— Ах…

http://tl.rulate.ru/book/55766/1764829